

Система страхования вкладов и стратегии вкладчиков российских банков

М. В. Семенова,

*исследователь лаборатории «Институциональный анализ экономических реформ»
Государственного университета – Высшей школы экономики*

Российская система страхования вкладов, созданная в конце 2003 г., по мнению большинства экспертов, уже доказывает свою состоятельность. Анализ ее действенности, изучение влияния страхования на рынок банковских вкладов физических лиц – а именно на этих клиентов банков распространяется действие системы – необходимо оценивать, принимая во внимание целый ряд аспектов. Выделим три подхода к подобному анализу:

анализ изменений количественных характеристик рынка банковских вкладов физических лиц под действием системы;

изучение влияния системы на стратегии участников данного рынка, т. е. качественные характеристики рынка (особое внимание при этом стоит уделять стратегиям, выбираемым вкладчиками);

выявление соответствия между полученными результатами и теми целями, которые изначально стояли перед системой страхования вкладов.

Сложность первого подхода обусловлена тем, что количественные изменения на рынке могут быть обусловлены целым комплексом причин. Появление системы страхования вкладов среди них, безусловно, присутствует, однако вычленив влияние лишь этого фактора является проблематичным и требует особого внимания к выбору данных количественных характеристик, а также к источникам данных. Использование второго подхода также не лишено сложных моментов, так как анализ агрегированных данных может приводить к выпадению из внимания важных изменений в поведении агентов, а использование неагрегированных данных об участниках рынка (чаще всего – данных опросов) затрудняется необходимостью точной спецификации особых характеристик выборки. Особенностью третьего подхода является то, что он предполагает использование результатов применения и первого, и второго подхода, однако выбор этих результатов строго ограничивается теми целями, которые постулируются как основные при введении системы страхования вкладов в России. На наш взгляд, такой подход наиболее продуктивен, и неудивительно, что именно его придерживаются многие исследо-

ватели¹. Однако в силу упомянутых особенностей, его использование сочетает в себе не только сложности двух первых подходов, но и подразумевает необходимость решения проблемы выбора необходимых показателей для каждой из целей. Задачей данного исследования является попытка учета всех особенностей количественного и качественного подходов в рамках анализа соответствия результатов целям введения системы страхования вкладов в России.

Итак, можно выделить следующие основные цели введения системы страхования на российском рынке банковских вкладов физических лиц: защита прав и интересов вкладчиков; стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему; укрепление доверия к российскому банковскому сектору; обеспечение стабильности банковской системы, предотвращение банковских паник.

Первые три цели постулируются специалистами Агентства по страхованию вкладов², однако также необходимо рассматривать и четвертую цель, так как именно предотвращение банковских паник видится ключевым предназначением ССВ авторам большинства исследований в данной области.

Защита интересов вкладчиков. Достижение первой цели следует признать осуществившимся с той точки зрения, что введение ССВ в значительной степени снизило транзакционные издержки получения средств вкладчиками при возникновении страхового случая. Также в значительной степени возросла вероятность получения 100%-ной компенсации по вкладам, так как доля вкладчиков, которые полностью вернут вложенные средства при возникновении страхового случая, составляла 93% на начало 2008 г.³, а в связи с повышением максимальной компенсации по

¹ См., например, Мельников А. Г., Венедиктов А. А. Влияние системы страхования вкладов на рынок депозитов и поведение населения // Деньги и кредит. – 2008. – № 2. – С. 24–31.

² Там же.

³ На 1 января 2008 г. – 93%, по данным АСВ (Деньги и кредит. – 2008. – № 2. – С. 25).

вкладам с 400 до 700¹ тыс. руб. и отменой ступенчатой шкалы выплат, в настоящий момент, вероятно, стремится к 100%.

Стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему. Большинство экспертов отмечают, что введение ССВ помогло восстановить темпы прироста вкладов физических лиц после резкого их снижения в 2004 г. Действительно, после падения с 47,4% в 2003 г. до 30,3% в 2004 г., темпы прироста в 2005 г. составили уже 39,3% (по данным АСВ). Однако важно отметить, что переломить тенденцию снижения темпов прироста вкладов так и не удается, хотя с тех пор произошло уже два повышения максимального страхового покрытия. Такое положение вещей можно объяснить двумя группами причин. *Первые* связаны с тем, что введение системы страхования не привело к масштабному привлечению новых вкладчиков и к увеличению вкладчиками размеров существующих вложений. Так, по результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)², проведенного по заказу АСВ, в 2007 г. лишь 14% вкладчиков благодаря гарантиям, предоставленным ССВ, открыли вклады³.

Вторая группа причин обусловлена факторами, непосредственно не связанными с ССВ. Во-первых, это темпы прироста закономерно снижаются благодаря эффекту базы: для поддержания определенного темпа прироста необходимо постоянное увеличение прироста в абсолютном выражении, так как накопленная сумма вкладов физических лиц также постоянно увеличивается. Во-вторых, значительная доля россиян в принципе отказывается от вложения сво-

бодных средств (если таковые имеются) в какие-либо финансовые инструменты, позволяющие сберечь и преумножить их. Так, по данным опроса ВЦИОМ, доля респондентов, которые не видят смысла в формировании накоплений и стремятся потратить появившиеся свободные средства, составляет 10%, еще 26% предпочитают хранить свободные средства в наличных, причем с ростом доходов респондентов доля как первых, так и вторых увеличивается¹. Этот фактор можно связать с ростом потребительской активности населения, которая обусловлена высокой инфляцией и отсутствием адекватных инвестиционных инструментов, позволяющих ее покрыть, с одной стороны, и разнообразием предлагаемых банками программ кредитования, с другой стороны. Особенно четко данная тенденция проявляется в крупнейших городах России – Москве и Санкт-Петербурге.

Укрепление доверия к российскому банковскому сектору. Степень доверия к банкам достаточно сложно измерить. Среди количественных показателей об ее изменении можно судить лишь по изменениям в структуре вложений. В первую очередь, необходимо отметить, что вкладчики с появлением ССВ стали отдавать все большее предпочтение долгосрочным вложениям. После того, как большинство банков, работающих с вкладами физических лиц, вошли в систему, доля долгосрочных вложений в структуре средств физических лиц значительно возросла. Так, доля вложений сроком более полугодия вкладчиков национальных частных банков наращивалась как за счет доли краткосрочных вкладов, так и за счет вкладов до востребования (см. рис. 1).

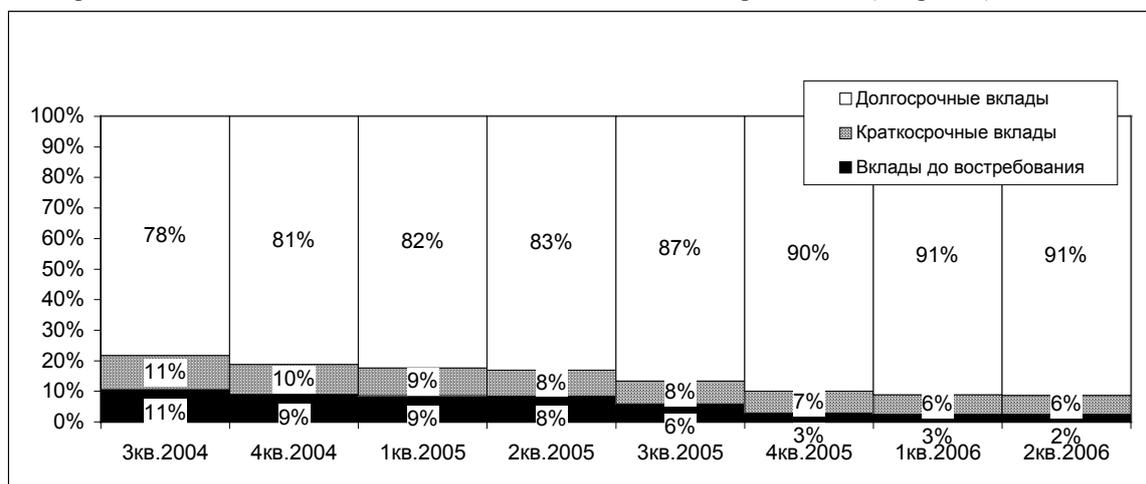

Рис. 1. Изменение структуры вкладов по срокам: национальные частные банки
(Семенова М. В. Как вкладчики дисциплинируют банки: пример России // EERC WP. – № 07/02)

¹ Соответствующие изменения в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (их действие начинается с октября 2008 г.).

² По результатам опроса ВЦИОМ, 47% респондентов не располагают свободными денежными средствами.

³ Инвестиционное поведение населения и влияние на него системы страхования вкладов // АСВ. – 2007. – С. 54.

¹ Инвестиционное поведение населения и влияние на него системы страхования вкладов // АСВ. – 2007. – С. 54.

Та же тенденция наблюдается и для государственных банков (банков, для которых доля собственности государственных и муниципальных органов превышает 50%). Однако в данном случае наращивание доли долгосрочных вложений происходит в большей степени за счет снижения доли вкладов до

востребования. Данная тенденция не менее важна, так как именно для этой группы банков характерно то, что значительная доля вкладов открывается для осуществления расчетов, а не с целью аккумуляции, хранения и преумножения сбережений.

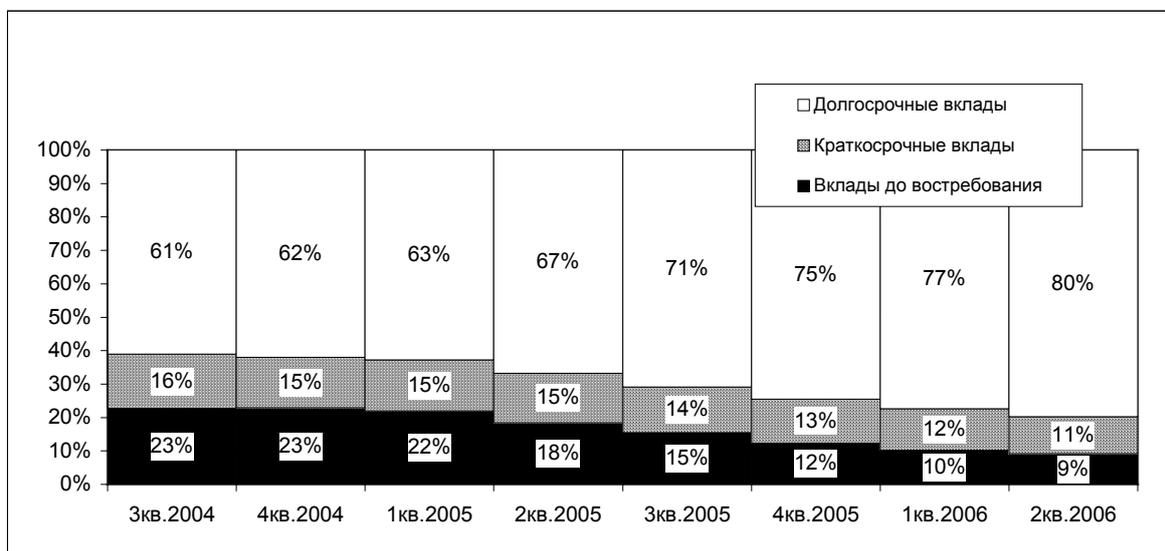

Рис. 2. Изменение структуры вкладов по срокам: государственные банки
(Семенова М. В. Как вкладчики дисциплинируют банки: пример России // EERC WP. – № 07/02)

Отметим аналогичную тенденцию и для иностранных банков (так условно назовем группу банков, доля нерезидентов в собственности которых превы-

шает 50%). Она особенно заметна в конце 2005-го – начале 2006 г. (см. рис. 3).

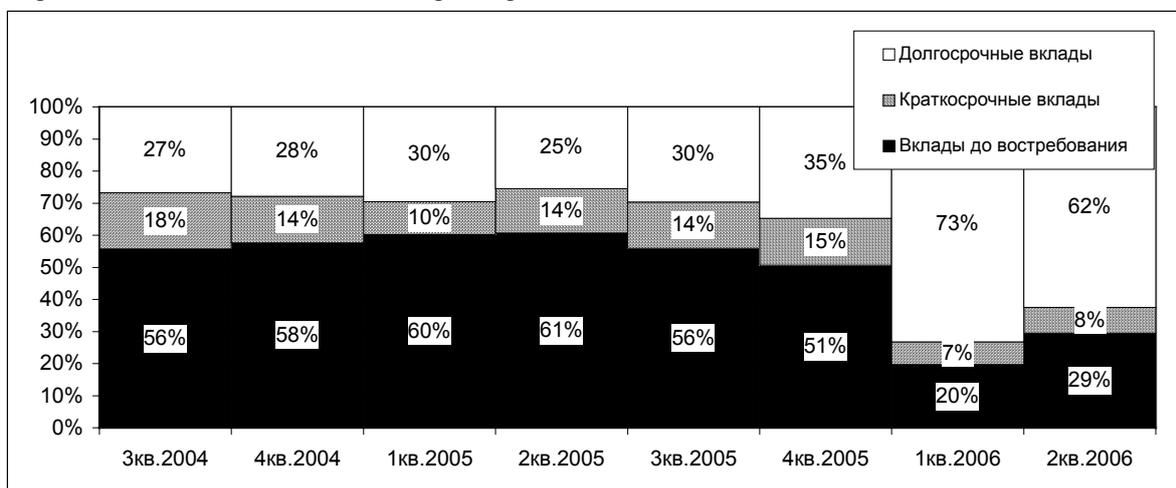

Рис. 3. Изменение структуры вкладов по срокам: иностранные банки
(Семенова М. В. Как вкладчики дисциплинируют банки: пример России // EERC WP. – № 07/02)

Также специалисты АСВ отмечают, что с появлением ССВ вкладчики проявляют большую заинтересованность в средних по размеру банках. Рыночная доля таких банков (31-200 места в рейтинге россий-

ских банков по размеру активов) возросла с 12% в 2003 г. до 17% в 2007г.¹

¹ Мельников А. Г., Венедиктов А. А. Влияние системы страхования вкладов на рынок депозитов и поведение населения // Деньги и кредит. – 2008. – № 2. – С. 31.

Информационно-аналитические материалы

Другой инструмент, который позволяет судить об изменениях степени доверия, – анкетный опрос. Так, по результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения и Национального агентства финансовых исследований, за последние три года – по сути, за годы полноценной работы ССВ в России – с большим доверием к банкам стали относиться лишь 16% респондентов¹. При этом 8% респондентов (и это особенно важно понимать тем, кто считает данную цифру значительной) за последние годы изменили свою оценку на более негативную и стали меньше доверять банкам. Таким образом, если соотнести данные показатели, получится, что прирост тех, кто доверяет банковской системе больше, чем три года назад, составил лишь 8%.

О доверии к банковской системе можно судить по ответам респондентов на вопросы о том, считают ли они банковские вклады надежным способом вложения денег. Согласно последним результатам, полученным фондом «Общественное мнение», вклады в российских банках не считают надежным способом вложений 43% респондентов (надежным – 36%), причем среди владельцев банковских вкладов 45% уверены, что их способ хранения денег ненадежен, а среди тех, у кого вкладов нет, ненадежными вклады считают лишь 37%. При этом надежность действительно важна, так как большинство респондентов (более 60%) отмечают, что они предпочтут инструмент с высокой надежностью и низкой доходностью, нежели

чем инструмент с высокой доходностью, но менее надежный¹.

Важно иметь в виду, что такой тонкий инструмент, как анкетный опрос, а также данные, полученные с его помощью, необходимо использовать достаточно осторожно, принимая во внимание, что вопрос доверия банковской системе непосредственно связан со стимулами к инвестированию средств в предлагаемые ею инструменты, следовательно, необходимо учитывать, как минимум, следующие аспекты:

доверие важно, когда имеются сбережения;

доверие важно, когда речь идет о вкладчиках и людях, желающих открыть вклад.

Изучение доверия к банковской системе в большинстве случаев базируется на всероссийских опросах, однако учет того, что наибольший интерес в данном случае представляют люди, имеющие и желание, и возможность открыть банковский вклад, помогает понять, почему такой подход не всегда оправдан. Остановимся на результатах всероссийских опросов ФОМ и ВЦИОМ. Так, по данным первых, 75% и более респондентов не являются владельцами банковских вкладов. Минимума данный показатель достиг лишь в последнее время (см. рис. 4). Важно отметить, что подавляющее большинство владельцев вкладов – вкладчики Сбербанка России и эта доля со временем только увеличивается, таким образом, судить о формировании стратегий вкладчиков в масштабе всей банковской системы достаточно проблематично.

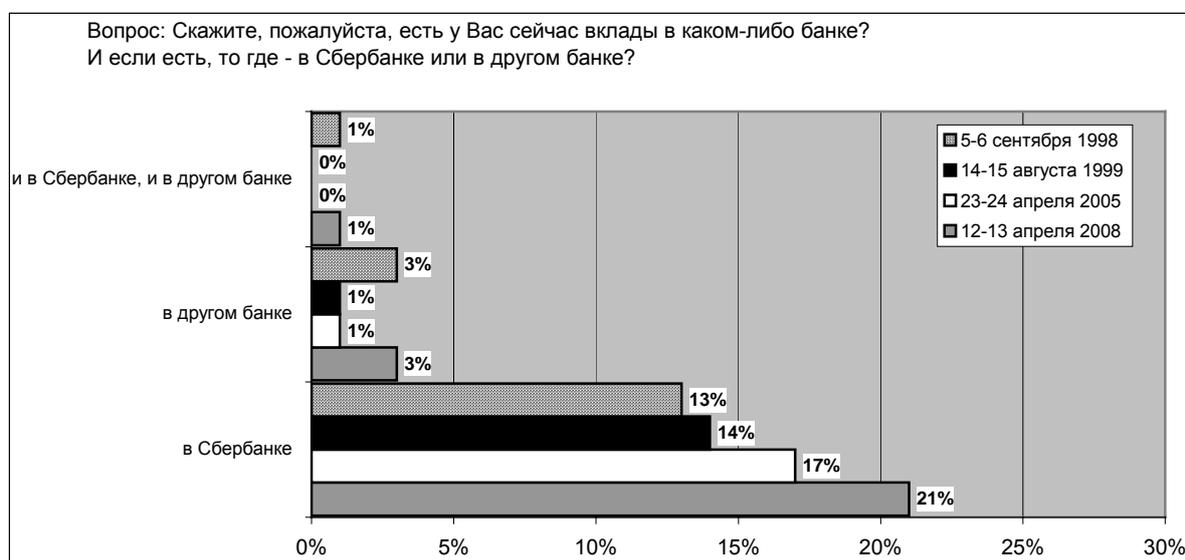

Рис. 4. Доля россиян – владельцев банковских вкладов (по данным опросов Фонда «Общественное мнение» (<http://bd.fom.ru/report/map/d081525>))

¹ Инициативный опрос ВЦИОМ 8–9 декабря 2007 г. (опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России).

¹ Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России, 12–13 апреля 2008 г. (<http://bd.fom.ru/report/map/d081525>)

Такой результат в целом не удивителен, так как в среднем невелики и возможности россиян открывать банковские вклады. Совместив результаты опросов

ФОМ и ВЦИОМ, можно получить следующую картину: лишь четверть респондентов на вопрос о наличии в семье сбережений отвечает утвердительно (см. рис. 5).

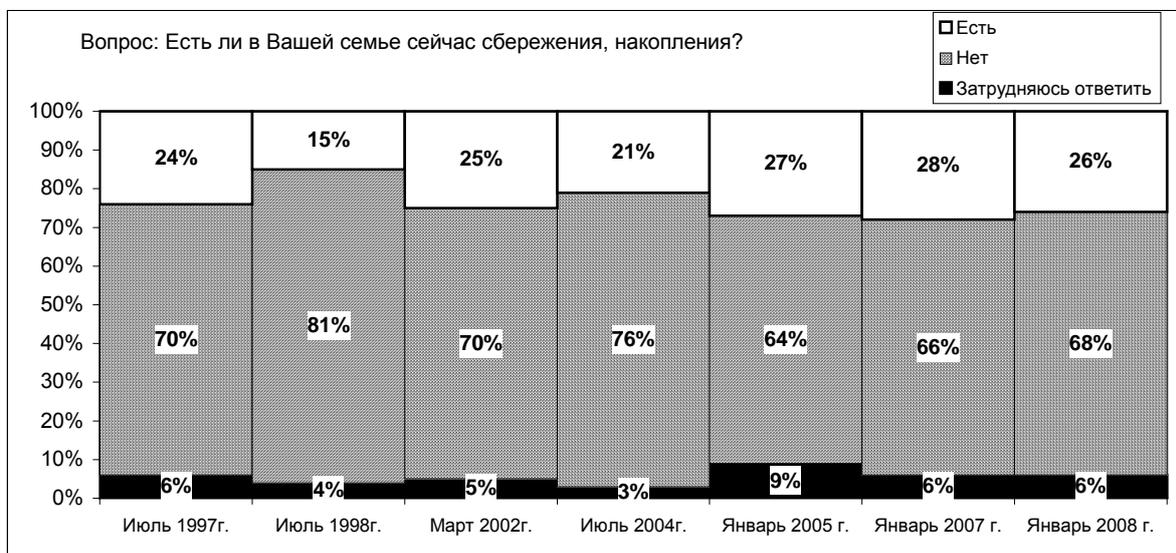

Рис. 5. Доля семей, обладающих сбережениями (по данным опросов Фонда «Общественное мнение» и Всероссийского центра изучения общественного мнения)
(Данные с 1997г. по 2004 г. – данные опросов ФОМ (<http://bd.fom.ru/report/map/dd042910>), данные с 2005г. по 2008 г. – данные опросов ВЦИОМ (пресс-выпуск № 865 от 05.02.2008)

Заметим при этом, что согласно результатам, полученным в работе Янгирова, Зотовой и Саубановой, наибольший уровень доверия банковской системе обнаружен у тех групп населения, для которых степень готовности к сбережениям велика¹.

Также стоит отметить, что значительное количество россиян не считают банковский вклад выгодным инструментом вложения средств. Согласно результатам, полученным фондом «Общественное мнение», вклады в российских банках назвали выгодными лишь 24% респондентов, причем – и это удивительно – среди владельцев банковских вкладов уверены в их выгоды лишь 22%, тогда как тех, кто вклады не открыл, значение данного показателя составляет 28%².

Таким образом, изучая вопросы доверия к банковской системе и опираясь при этом на данные всероссийских опросов, необходимо понимать, что как минимум три четверти данных респондентов не имеют ни желания, ни возможности выйти на рынок банковских вкладов в качестве клиентов банка. При этом попытка выделить среди всех респондентов тех, кто является вкладчиками, наглядно демонстрирует, что мнение данной группы – наиболее интересное для изучения – в значительной степени отличается от

мнения населения в целом. Также важно понимать, что полученные результаты зачастую не позволяют судить о том, в какой мере введение ССВ, а в какой – какие-либо другие факторы повлияли на формирование доверия вкладчиков к банковской системе.

Более адекватным в данном случае может стать использование другого подхода при опросе, а именно опрос тех, кто в настоящее время является вкладчиками банка. Такое исследование было проведено. В ноябре 2007 г. фонд «Общественное мнение»¹ по заказу Лаборатории институционального анализа экономических реформ Государственного университета – Высшей школы экономики провел анкетный опрос вкладчиков² крупнейших банков, зарегистрированных в Москве (за исключением вкладчиков Сбербанка). В рамках исследования были опрошены клиенты восьми банков (всего 580 человек), при этом результаты, полученные для каждого из банков, были «перевзвешены» с учетом соотношения размеров привлеченных средств вкладчиков³.

Согласно результатам данного опроса, появление ССВ благоприятно сказалось на повышении доверия вкладчиков банков, их уверенности в надежности

¹ Янгиров И. И., Зотова Т. В., Саубанова Е. А. Об оценке предпочтений потенциального потребителя банковских услуг на рынке сбережений // Деньги и кредит. – 2007. – № 3. – С. 31–37.

² Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России, 12–13 апреля 2008 г. (<http://bd.fom.ru/report/map/d081525>).

¹ В рамках проекта «Финансовая грамотность населения: влияние институциональных факторов на рыночную дисциплину и инвестиционные стратегии вкладчиков».

² Опрашивались вкладчики, являющиеся физическими лицами и владельцами банковских вкладов, не относящихся к пенсионным.

³ Получены на основе рейтинга РБК (по величине депозитов физических лиц на 1.10.2007).

банковских вкладов: об этом свидетельствуют ответы порядка 60% респондентов. Для 45% опрошенных компенсации при страховом случае будет достаточно,

чтобы вернуть все вложенные средства, еще 14% получают хотя и не полную, но вполне достаточную, по их мнению, компенсацию (см. рис. 6).

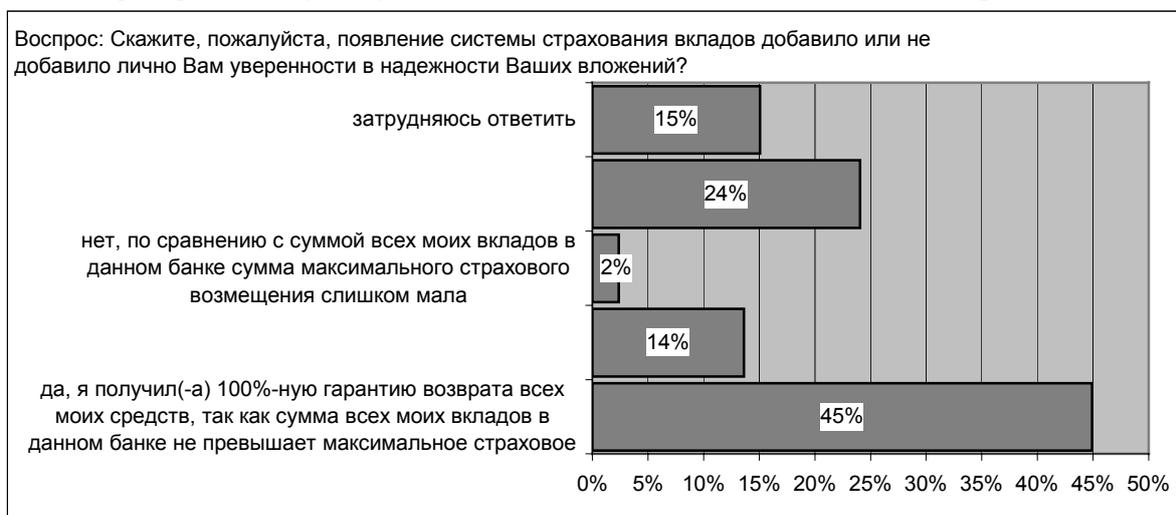

Рис. 6. Отношение вкладчиков московских банков к системе страхования вкладов

Однако в данном случае на формировании доверия сказались и то, что не все вкладчики осведомлены о деталях механизмов компенсации. В частности, 46% владельцев вкладов от 100 до 400 тыс. руб. считают, что при наступлении страхового случая они получают от АСВ полную сумму вклада.

Доля тех, для кого страховое покрытие недостаточно, максимальна среди обладателей наиболее крупных вкладов — вкладов свыше 400 тыс. руб. (20%), однако количество таких вкладчиков невелико, что и дает в итоге невысокое значение показателя — 2%. Более важный, на наш взгляд, момент — значительная доля тех вкладчиков, для которых ССВ не является гарантией надежности вложений. Около четверти респондентов не верят в механизмы компенсации вовсе.

Подводя итог, необходимо отметить, что система страхования вкладов способствует росту доверия вкладчиков банков, однако применительно к населению в целом столь однозначного вывода сделать нельзя. Тем не менее второй тезис не должен порождать однозначный вывод о том, что ССВ стала источником большей уверенности в российских банках у потенциальных вкладчиков. Данный вопрос должен стать предметом будущих исследований, в рамках которых среди всего населения России удалось бы выделить группу потенциальных вкладчиков — тех, кто обладает и возможностью, и желанием открыть банковский вклад — и адресовать вопросы, связанные с доверием, именно им.

Обеспечение стабильности банковской системы, предотвращение банковских паник. Хотя обеспечение стабильности, как справедливо отмечает в своей работе Н. Н. Евстратенко¹, не постулируется в

законе об ССВ как ее основная цель, оно, равно как и неразрывно с ним связанное предотвращение банковских паник, — функция, которую, по мнению большинства исследователей, должна выполнять система страхования вкладов. Такая точка зрения берет свое начало в классической работе Даймонда и Дибвига¹, авторы которой изучают теоретические основы возникновения стимулов к единовременному изъятию средств всеми вкладчиками банка — набегу вкладчиков — и приходят к выводу, что ССВ представляет собой механизм, который позволяет предотвратить реализацию данного равновесия.

Возникновение подобных стимулов необходимо рассматривать особо, не смешивая с изучением формирования доверия к банковской системе в целом. Под набегом вкладчиков мы понимаем ситуацию, в которой вкладчики отдельного банка стремятся изъять свои средства и закрыть вклады в данном конкретном учреждении. Таким образом, набег вкладчиков по определению подразумевает, что с проблемой изъятия средств столкнется не вся банковская система, а только один банк, так как, изъятые из одного банка, они могут быть вложены во вклады другого банка.

Споры экономистов о положительных и отрицательных последствиях данного феномена выливаются в разделение эффективных и неэффективных набегов вкладчиков. Под первыми понимают изъятие средств из банка, если вероятность невозврата средств становится неприемлемо высокой для вкладчиков. Такой набег обусловлен характеристиками банка и степенью риска его операций (bank fundamentals). В случае эффективных набегов вкладчиков происходит перераспределение средств из банков, уровень риска опера-

¹ Евстратенко Н. Н. Российская система страхования вкладов в контексте мирового опыта // Деньги и кредит. — 2007. — № 3. — С. 48–53.

¹ Diamond D. W., Dybvig Ph. Bank runs, deposit insurance, and liquidity // Journal of Political Economy. — 1983. — V. 91. — P. 401–419.

ций которых неприемлемо высок, в более надежные банки. В этом случае говорят о функционировании механизмов рыночного дисциплинирования. Под рыночной дисциплиной понимаются механизмы, с помощью которых вкладчики могут неявным образом контролировать банки, изменяя инвестиционные стратегии в ответ на изменения показателей уровня риска банковских операций. С точки зрения общественного благосостояния, эффективные набеги вкладчиков позволяют минимизировать издержки банкротства банка, сводя к минимуму время на разрешение проблемы снижения кредитоспособности банка. Неэффективный набег вкладчиков – набег, причиной которого стали события, не связанные с ухудшением показателей самого банка. Если изъятия средств становятся повсеместными, в этом случае говорят о возникновении банковской паники. Банковская паника опасна тем, что от набегов вкладчиков страдают и те банки, которые на момент ее начала характеризовались прочным финансовым состоянием.

Важно иметь в виду, что ССВ может способствовать возникновению проблемы морального риска: с вступлением банков в систему даже те вкладчики, которые осуществляли эффективный мониторинг степени риска, связанного с банком, могут прекратить данные действия; действительно, зачем тратить силы и ресурсы, если в случае отсутствия у банка возможности выплатить средства источником выплат станет страховой фонд. Следовательно, выбор банка будет зависеть лишь от предлагаемой процентной ставки. Это и обуславливает возникновение морального риска: банки в отсутствие контроля со стороны рынка будут инвестировать привлеченные средства в более рискованные активы, что позволит, во-первых, получить большую доходность (ценой большего риска), во-вторых, предложить более высокий процент вкладчикам, что сделает банк более конкурентоспособным в сложившейся ситуации. Следовательно, инструмент, призванный обеспечить стабильность банковского сектора, может иметь ровно противоположный эффект, если рыночное дисциплинирование сведено к нулю (в этом случае эффективность набегов вкладчиков будет подорвана, что, в свою очередь, увеличит вероятность банковской паники).

О последнем свидетельствуют результаты многих исследований, посвященных воздействию страхования вкладов на рыночное дисциплинирование. Так, в работе «The Impact of Explicit Deposit Insurance on Market Discipline»¹ авторы приходят к выводу, что с введением страхового покрытия свыше 60% рыночное дисциплинирование в Боливии было серьезно подорвано². С другой стороны, в работе «Market Dis-

cipline in Bank Regulation and Governance»¹, посвященной анализу рыночного дисциплинирования в Японии в период кризиса 1999–2002 годов, автор показывает, что даже с появлением явно выраженных гарантий механизмы рыночной дисциплины продолжали работать. Авторы работы «The Depositor Behind the Discipline: A Micro-Level Case Study of Hamilton Bank»², исследуя рыночное дисциплинирование на микроуровне (а именно – на примере одного американского банка), приходят к выводу о том, что владельцы застрахованных вкладов – в частности, физические лица – используют механизмы рыночной дисциплины даже более активно, чем владельцы вкладов незастрахованных. В этой же работе представлен обзор достаточно многочисленных исследований, содержащих схожие выводы. Таким образом, необходимо выяснить, не подорвала ли ССВ стимулы к использованию механизмов рыночного дисциплинирования.

Для проведения исследования использовались данные, публикуемые Банком России. На сайте www.cbr.ru представлены сводные базы данных финансовой отчетности российских банков, а именно: формы 101 и 102 в разрезе счетов второго порядка. Поскольку периодичность публикации для разных форм различна, в качестве одного временного интервала выбран один квартал. Исследование базируется на данных с 1 апреля 2004-го по 1 января 2008 года.

Для того чтобы получить сбалансированные панельные данные, мы включаем в выборку только те банки, которые функционировали весь исследуемый период. Таких банков 327.

В выборе эконометрической модели мы следуем логике большинства исследований, посвященных данной тематике³, и для количественного механизма оцениваем регрессию следующего вида:

$$Dep_{i,t} = \alpha_{D,i} + \mu'_D BF_{i,t-1} + \theta'_D Dummy\_DIS * BF_{i,t-1} + \theta'_D Dummy\_Quarter_t + \varepsilon_{D,i,t}$$

где $Dep_{i,t}$ – средний объем вкладов физических лиц в банке i в квартал t . $BF_{i,t-1}$ – вектор показателей уровня

ance // Seminar on Corporate Governance of Banks in Asia. – 2004.

¹ Hosono K. Market Discipline in Bank Regulation and Governance // Seminar on Corporate Governance of Banks in Asia. – 2004.

² Davenport A. M., McDill K.M. The Depositor Behind the Discipline: A Micro-Level Case Study of Hamilton Bank // Journal of Financial Services Research. – 2006. – V. 30 – № 1.

³ Мартинес Периа и соавторы (Martinez Peria M. S., Schmukler S. L. Do Depositors Punish Banks for «Bad» Behavior? Market Discipline, Deposit insurance and Banking Crises // The Journal of Finance. – 2001. – V. 56, № 3. – pp. 1029–1051) и большинство их последователей. Обзор исследований по данной тематике можно найти в работе Семеновой М.В. Как вкладчики дисциплинируют банки: пример России // Economics Education and Research Consortium Working Paper Series. – 2007. – № 07/02.

¹ Ioannidou V. P., de Dreu J. The Impact of Explicit Deposit Insurance on Market Discipline // mimeo. – 2006.

² Ряд исследований, в ходе которых были получены подтверждения данному тезису, упоминаются в работе Hosono K. Market Discipline in Bank Regulation and Govern-

Информационно-аналитические материалы

риска, ассоциирующегося с банком i . Информация о них доступна вкладчикам с некоторым опозданием, поэтому эти переменные включены в регрессию с лагом. Для контроля влияния всех остальных факторов введены Дамми-переменные для каждого квартала.

Для проверки гипотезы структурных сдвигов оценивается регрессия следующего вида:

$$\frac{Dep_{i,t}^M}{Dep_{i,t}} = \alpha_{D,i} + \mu'_D BF_{i,t-1} + \theta'_D Dummy\_DIS * BF_{i,t-1} + \theta'_D Dummy\_Quarter_t + \varepsilon_{D,i,t}$$

где M – тип вклада по срокам (мы называем краткосрочными вклады сроком менее полугодия, долгосрочными – вклады, сроком более полугодия, третий тип вкладов – вклады до востребования).

Если рыночное дисциплинирование функционирует, коэффициенты перед характеристиками банков окажутся значимыми. Если имеют место структурные сдвиги, рост рисков, ассоциирующихся с банком, приведет к росту доли вкладов до востребования и/или краткосрочных вкладов при одновременном сокращении доли долгосрочных вкладов.

Для сравнения действия рыночного дисциплинирующего механизма до включения банков в ССВ и после него необходимо разделять эти два временных интервала. Процесс вступления банков в систему, формально начавшись с начала 2004 г., продолжался до конца 2005 года. Поэтому в любой, произвольно выбранный из изучаемого диапазона временной интервал, за исключением лишь первого и двух последних кварталов, характеризуется наличием как вступивших, так и не вступивших в систему страхования банков. С использованием информации из реестра

банков, вступивших в систему страхования вкладов, была введена Дамми-переменная, которая равна нулю для кварталов, в течение которых банк не был членом ССВ, и единице – после вступления в систему.

Мы оцениваем регрессии отдельно для государственных¹, иностранных² и национальных частных банков. Государственные банки считались самыми надежными и до появления ССВ и продолжают таковыми оставаться в глазах вкладчиков. Иностранные банки обрели репутацию надежных еще после кризиса 1998 года. Хотя формально иностранные банки могут работать на российском рынке лишь в форме дочерних организаций – следовательно, материнский банк не несет ответственности перед вкладчиками в случае банкротства последних – тем не менее для них также мог существовать механизм неявного страхования до появления ССВ. Все остальные банки мы объединили в группу национальных частных банков. Для них до вступления в систему страхования вкладов не существовало ни гарантии возврата вкладов, ни государственной или иностранной поддержки их деятельности. Поэтому после вступления чувствительность вкладчиков к рискам банка, вероятно, снизится, так как появилась гарантия возврата хотя бы части суммы. Построение отдельных регрессий позволит проверить вышеперечисленные гипотезы.

Наконец, обратимся к описанию переменных, которые включены в модель в качестве регрессоров. Уровень риска банка характеризуется стандартными показателями модели CAMEL, также необходимо включить в регрессию показатель размера банка, оцениваемого с помощью величины его активов (см. табл. 1).

В таблице 2 приведены результаты оценивания количественного механизма рыночной дисциплины (отражены только значимые факторы).

Т а б л и ц а 1

Характеристики банков

Переменная	Примечание
ln(assets)	Активы банка (натуральный логарифм)
capital adequacy	Отношение капитала к активам
share of consumer loans	Отношение потребительских кредитов к активам
share of overdue loans	Отношение просроченной задолженности к активам
return on assets	Отношение прибыли к активам
wage	Отношение затрат на оплату труда к активам
share of working assets	Отношение рабочих активов к активам
dis*...	Переменная умножена на Дамми-переменную для ССВ*
d32004 – d42007	Дамми-переменные для кварталов

* Для каждой из вышеперечисленных переменных.

¹ Доля собственности государственных и муниципальных органов – более 50%.

² Доля собственности нерезидентов – более 50%, большинство таких банков на 100% принадлежат иностранным финансовым структурам (это дочерние банки или приобретены нерезидентами).

Количественный механизм, влияние ССВ¹

Переменная	Государственные банки		Иностранные банки		Национальные частные банки	
	<i>Fixed effects</i>		<i>Fixed effects</i>		<i>Random effects</i>	
	<i>коэф.</i>	<i>t-stat</i>	<i>коэф.</i>	<i>t-stat</i>	<i>коэф.</i>	<i>z</i>
ln(assets)					2755860	18.19*
dis*ln(assets)					213634.8	7.51*
capital adequacy	1110000000	3.50*	12400000	2.72*	9703036	8.23*
dis*capital adequacy			-9030469	-1.89***	-3859499	-3.35*
share of consumer loans	-1920000000	-1.86**	20600000	2.77*	15500000	8.50*
dis*share of consumer loans					-5309781	-3.41*
return on assets			-31400000	-2.28**		
wage					33000000	3.44*
dis*wage					-27300000	-3.02*
share of working assets	-3930000000	-2.19**				
R ² (pooled)/R ² -within (fixed effects)/Wald chi ² (random effects)	0.42		0.75		952.30	
F-test for joint significance (p-value)	0.00*		0.00*		0.00*	
F-test for fixed effects (p-value)	0.00*		0.00*		0.00*	
Breusch and Pagan Lagrangian multiplier test for random effects (p-value)	0.00*		0.00*		0.00*	
Hausman specification test (p-value)	0.00*		---		0.11	
Количество наблюдений	154		157		4145	

¹ Здесь и далее: *, **, *** – коэффициент значим при 1, 5, 10% уровне значимости соответственно.

Таким образом, для вкладчиков государственных банков значимыми факторами оказались показатель достаточности капитала, доля рабочих активов, активность на рынке потребительского кредитования: вкладчики предпочитают извлечь свои средства в ответ на снижение отношения капитала к активам и увеличение долей рискованных рабочих активов и потребительских кредитов. Отметим, что вступление в ССВ никак не повлияло на данный механизм.

Для вкладчиков иностранных банков достаточность капитала также являлась важным показателем, но со вступлением банков в ССВ эффект изменения данного фактора сильно снизился. Чувствительность же к изменениям доли потребительских кредитов в активах, наоборот, не изменилась, однако вкладчики изымают средства в ответ на ее сокращение. После вступления банков в ССВ значимой стала рентабельность активов: ее увеличение ассоциируется с ростом рисков.

Вкладчики национальных частных банков также использовали количественный механизм достаточно активно. Они демонстрируют чувствительность к размеру банка, причем с появлением ССВ она возросла. Чувствительность же к показателю достаточности капитала с вступлением банков в систему практически исчезла. Два других значимых фактора – доля потребительских кредитов (положительная зависимость) и расходы на содержание аппарата (положительная зависимость) – в значительной мере потеряли свою важность с вступлением банков в ССВ.

Таблицы 3а–3в свидетельствуют о функционировании механизма структурных сдвигов (отражены только значимые факторы). Подчеркнем, что нас интересуют факторы, значимые как минимум для двух из трех типов вкладов. Только в этом случае имеет место структурный сдвиг – уменьшение доли одного типа вкладов и одновременное увеличение доли другого.

Т а б л и ц а 3а

Структурные сдвиги, влияние ССВ, государственные банки

Переменная	Вклады до востребования		Краткосрочные вклады		Долгосрочные вклады	
	<i>коэф.</i>	<i>z</i>	<i>коэф.</i>	<i>t-stat</i>	<i>коэф.</i>	<i>t-stat</i>
ln(assets)			-0.02	-4.88*	0.02	3.44*
dis*ln(assets)			0.01	3.03*	-0.02	-3.48*
share of overdue loans	5.20	5.06*	2.93	1.72***	-8.13	-4.00*
dis*share of overdue loans	-3.82	-3.36*	-4.35	-2.31*	8.17	3.63*
R ²	0.67		0.51		0.48	
F-test for joint significance (p-value)	0.00*		0.00*		0.00*	
Количество наблюдений	154					

Информационно-аналитические материалы

Для вкладчиков государственных банков значимыми оказались два показателя. С ростом активов банка они предпочитают отказаться от краткосрочных вкладов и изменить структуру сбережений в пользу долгосрочных вложений. В то же время увеличение

отношения просроченных долгов к активам приводит к смещению предпочтений от долгосрочных вкладов к вкладам до востребования. Однако чувствительность к изменению обоих показателей в значительной степени снизилась со вступлением банков в ССВ.

Т а б л и ц а 36

Структурные сдвиги, влияние ССВ, иностранные банки

Переменная	Вклады до востребования		Краткосрочные вклады		Долгосрочные вклады	
	коэф.	z	коэф.	t-stat	коэф.	t-stat
ln(assets)	-0.05	-3.77*			0.05	3.27*
dis*ln(assets)	0.02	1.83***	-0.02	-1.98**	0.00	0.23
share of consumer loans	1.28	3.91*	-1.59	-4.50*		
dis*share of consumer loans	-0.50	-1.45	0.65	1.77***		
share of overdue loans				4.64*	-15.54	-3.83*
dis*share of overdue loans				-4.89*	13.39	3.28*
dis*return on assets			8.41	8.95*	-8.15	-7.20*
Wage			6.55	1.79***	-2.47	-0.56
share of working assets	4.95	2.97*	4.56	2.54**	-9.52	-4.40*
dis*share of working assets	-5.03	-2.96*	-5.55	-3.03*	10.58	4.80*
R ²	0.85		0.81		0.82	
F-test for joint significance (p-value)	0.00*		0.00*		0.00*	
Количество наблюдений	157					

Вкладчики иностранных банков демонстрируют чувствительность к изменению размера банка, причем вступление в ССВ на нее не повлияло. Доля потребительских кредитов также значима, с ее увеличением вкладчики предпочитают инвестировать сбережения во вклады до востребования, нежели в срочные вклады. Отношение просроченных долгов к активам важ-

но для владельцев долгосрочных вкладов: с его ростом увеличивается доля краткосрочных и снижается доля долгосрочных вкладов. Однако введение ССВ в значительной степени снизило данный эффект. При этом появился новый значимый фактор: рентабельность активов (по крайней мере, для срочных вкладов).

Т а б л и ц а 3в

Структурные сдвиги, влияние ССВ, национальные частные банки

Переменная	Вклады до востребования		Краткосрочные вклады		Долгосрочные вклады	
	коэф.	Z	коэф.	t-stat	коэф.	t-stat
ln(assets)			-0.02	-9.42*	0.01	5.14*
dis*ln(assets)	-0.00	-4.10*	0.00	1.25	0.00	1.33
dis*share of consumer loans	-0.15	-2.91*	-0.07	-0.86	0.22	2.50**
share of working assets	-0.17	-2.24**	-0.20	-1.69***	0.37	2.85*
R ²	0.27		0.09		0.15	
F-test for joint significance (p-value)	0.00*		0.00*		0.00*	
Количество наблюдений	4125					

Наконец, вкладчики национальных частных банков как до, так и после появления ССВ демонстрируют чувствительность к размеру банка (его увеличение приводит к перетоку средств из краткосрочных в долгосрочные вклады) и отношению просроченных долгов к активам (его увеличение приводит к отказу от долгосрочных вкладов в пользу краткосрочных вкладов и вкладов до востребования). После вступления банков в ССВ значимой становится доля потребительских кредитов (зависимость аналогична полученной для иностранных банков).

Процессы принятия вкладчиками решений относительно изменения структуры своих сбережений

также поддаются изучению с помощью инструментов анкетного опроса. Как подчеркивают в своей работе Янгиров, Зотова и Саубанова¹, получение информации о предпочтениях, намерениях и желаниях вкладчиков от них самих – источник информации, незаменимый при изучении их поведения и стимулов. Обратимся к данным, полученным в ходе опроса вкладчиков московских банков. Стремься определить грани-

¹ Я н г и р о в И. И., З о т о в а Т. В., С а у б а н о в а Е. А. Об оценке предпочтений потенциального потребителя банковских услуг на рынке сбережений // Деньги и кредит. – 2007. – № 3. – С. 31–37.

цы, по крайней мере, потенциальной рыночной дисциплины, мы включили в анкету вопросы о том, какая информация об изменениях показателей финансового состояния или результатов деятельности банка смогла бы повлечь за собой закрытие вкладов или изменение предпочтений в пользу более краткосрочных вложений.

Очевидно, что вкладчики московских банков достаточно чувствительны к получаемой ими информации, лишь 20% не стали бы закрывать вклады в ответ на негативные, на их взгляд, изменения, а 14%

не готовы менять структуру вложений. Около трети респондентов говорят о том, что закроют вклады, если узнают об уменьшении активов, прибыли и капитала банка или же об увеличении рисковости проектов, в которые банк инвестирует средства (для структурных сдвигов этот показатель составил порядка 20%). При этом активность на рынке потребительского кредитования, а также изменения в политике финансирования затрат на содержание аппарата однозначной оценки не получили (см. рис. 7).

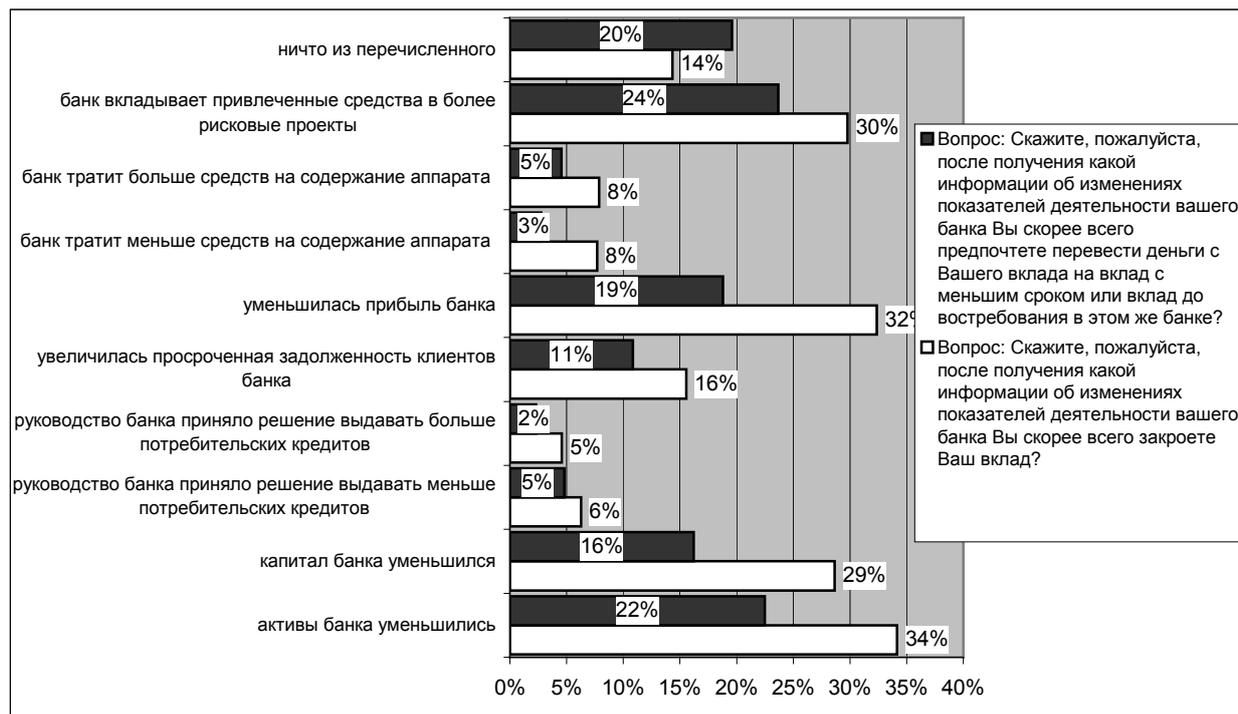

Рис. 7. Потенциальная рыночная дисциплина

Подводя итоги, необходимо отметить, в целом, положительное влияние системы страхования вкладов, по крайней мере, на тех, кто уже выступает в роли агентов на рынке банковских вкладов физических лиц. С одной стороны, данные вложения становятся более долгосрочными, причем это характерно даже для банков, контролируемых нерезидентами (структура вкладов физических лиц которых традиционно характеризовалась относительно большей краткосрочностью), причем средние банки также занимают достойное место в процессе аккумулирования этих средств.

Процесс формирования и поддержания доверия российским банкам обретает дополнительную поддержку в виде гарантий, предоставляемых АСВ, по крайней мере, применительно к существующим вкладчикам, уверенность которых в надежности их вложений возросла. Однако данный вопрос требует дальнейшего изучения, так как сформировать группу «потенциальных» вкладчиков достаточно сложно, а анализ результатов общероссийских опросов требует особой осторожности – значительная доля россиян не

имеет ни желания, ни возможности инвестировать сбережения в банковские вклады. При этом нельзя считать, что гарантии, предоставленные системой, свели на нет стимулы к мониторингу надежности вложений и осуществлению рыночной дисциплины. Регрессионный анализ свидетельствует о том, что система страхования вкладов изменила интенсивность использования различных механизмов дисциплинирования, но в целом действенность их сохранилась. Результаты опросов показывают, что вкладчики достаточно активно изучают информацию, которая может свидетельствовать о надежности вложений, и во многих случаях готовы предпринимать активные действия в ответ на изменения тех или иных финансовых показателей. Это свидетельствует о том, что появление страхования вкладов не привело к снижению эффективности набегов вкладчиков. Таким образом, сохранение эффективности рыночного дисциплинирования обеспечивает надежность и стабильность работы системы, что, в свою очередь, может способствовать укреплению доверия к ССВ и к банковской системе в целом. ■